

СЕРГЕЙ
МАСЛЕННИКОВ

ТЩЕСЛАВИЕ

Многие люди в мире любят творить добрые дела, чтобы испытывать приятное чувство самодовольства, а некоторые делают их напоказ, для похвалы человеческой, тогда приятность еще сильнее, сладкий яд тщеславия еще более «концентрированный». Также и мы, христиане, если исполняем заповеди Христовы и не устраним возникающего самодовольства, то не только не спасаемся, а наоборот, губим себя, развивая страсть тщеславия. Возникающее внутри чувство приятности нужно осуждать как грех и каяться в нем.

На основе творений святых Отцов и простых примеров из современной жизни предлагается обнаружить в себе самую скрытую из всех страстей-болезней души и научиться бороться с нею.

Сергей Масленников

Тщеславие

Предисловие

*Борьба со
страстями —
необыкновенно полезна:
она более всего
приводит к нищете
духа.*

**Свт. Игнатий
(Брянчанинов)**

«Мало — изучить страсти с их многоплетенными отраслями в чтении книг отеческих: надо прочесть их в живой книге душевной и стяжать знания о них опытные».¹

Приведенная цитата содержит несколько призывов великого святителя Церкви Христовой,

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения: В 7 т. М.: Сретенский монастырь, 1996–2001. Т. 2. С. 217. В дальнейшем ссылки на это издание в Предисловии и Приложении о тщеславии, с указанием номера тома и страницы. Цифрой-номером в квадратных скобках обозначены примечания к цитируемым творениям святых отцов.

обращенных к православным христианам, существенно важных для нашего спасения:

1. изучить страсти с их отраслями;
2. изучить их по творениям святых отцов;
3. увидеть эти страсти в своей душе;
4. обрести опыт борьбы с ними.

Разберемся подробно с каждым разделом. Посмотрим, насколько посильно нам, современным христианам, освоить все это.

1. Почему так необходимо изучить страсти? Возможно ли без такого знания спастись? В нынешние времена на эту тему говорить не принято. Может быть, это казалось важным для древних христиан, монахов и отшельников? А мы-то, немощные, куда устремляемся? Но вот беда, незнание не освобождает от ответственности! Не стать бы нам гостями без брачной одежды, которые будут выброшены во тьму внешнюю (см.: Мф. 22, 12–13). Не уподобиться бы юродивым девам, светильники которых оказались пусты (см.: Мф. 25, 1–13). Апостол предупреждает: *Каждый из нас за себя даст отчет Богу* (Рим. 14, 12). И застанет нас смерть во страстях наших, если мы ничего о них не знаем: «Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную, невнимательную жизнь; по большей части они (страсти) удовлетворяются ими (людьми), по большей части не примечаются ими, по большей части оправдываются — часто

признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели» (1, 528). Это касается не только безбожников, но и нас, христиан, не обнаруживших наличие страстей в своей душе: «Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом» (3, 165). Удивительное открытие! Если верить святителю Игнатию (а не верить нельзя), то страсти отрывают нас от Бога и соединяют с сатаной. Так говорит и Евангелие: *Ваш отец — диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44). Поскольку знание о страстях у нас поверхностное, то некоторые проявления их, самые грубейшие, мы не допускаем, а с другими проявлениями совсем не боремся, а зачастую одобряем и любим их. Как же победить болезни души? Ведь вот что может ожидать нас: «Если же будешь поблажать им (страстям), беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя» (5, 149). Умертвят вечной смертью, т. е. «помогут» перейти душе в ад, навсегда. Всякому понятно, что пораженный несколькими смертельными болезнями и не обращающий на них никакого внимания — обязательно умрет. Лишится жизни и тот, кто ведет борьбу только с некоторыми симптомами болезни, а другие, наоборот, любит и развивает. Но мертвому никакое лекарство уже не

поможет. Так и душа, имеющая в себе страсти и не ведущая должной борьбы с ними, станет добычей сатаны, добровольной жертвой ада, а, оказавшись там, не сможет изменить своей участи, потому что покаяние после смерти теряет силу. Можно ли откладывать изучение предложенной темы, когда предстоит борьба до пролития крови, а день и час смерти никому не известен?

2. Святитель Игнатий предлагает современному христианину изучить страсти по творениям святых отцов. Бесценный духовный опыт передавался из поколения в поколение. Опытные старцы восприняли от своих наставников навык борьбы со страстями, победили собственные болезни души, стяжали в борьбе благодать, понесли тяжкий крест учительства в отношении новых подвижников и по внушению Святого Духа оставили нам свои писания — нам, христианам последних времен, пытающимся обрести спасение по книгам, за неимением духоносных, прозорливых отцов, способных видеть души человеческие и врачевать их болезни. Но способны ли мы воспринимать эти творения?

В течение восьми лет автор этих строк вел на приходе огласительные беседы, воскресную школу для взрослых; помогал прихожанам готовиться к Таинствам, разбираться в трудных жизненных обстоятельствах, искать путь спасения, и

встретился только один человек, самостоятельно читавший творения древних отцов, но, к сожалению, он не мог их понимать и применять в жизни. Еще один человек самостоятельно прочитал труды святителя Игнатия (Брянчанинова) и после этого пришел к вере. Остальные прихожане (400 человек) обучались вопросам веры уже в храме. После нескольких месяцев занятий по изучению Евангелия, основ веры, правил христианской жизни, страстей, смертных грехов, принеся генеральную исповедь и начав постоянно бывать за богослужением и приступать к Святым Таинам, лишь немногие прихожане оказались способными читать самостоятельно труды святителя Игнатия, а единицы — древних отцов. Другие же могли усваивать материал лишь в простой доступной форме, с обязательными примерами из жизни. Большая часть слушателей понимала только примеры. Такова реальная картина! Ум современного человека с трудом воспринимает язык, стиль и смысл произведений древних учителей точно так же, как первоклассник — научные работы. Можно, поупражнявшись, привыкнуть к языку и стилю: для образованного человека это вопрос времени и усердия, а вот «войти» в тему, изучить ее — это совсем иное. Одно дело — удерживать нить рассуждения, читая сложные предложения длиной в целую страницу,

если тема тебе понятна и знакома, и совсем другое дело — постичь смысл того, с чем никогда еще не встречался. Можно перечитывать коротенький абзац три раза и с горечью оставить его так и не понятым. Охватывать тему необходимо постепенно: от самого простого к более сложному, как изучаются любые науки. Надо помнить, что спасение — наука из наук, которую бесполезно осваивать теоретически. Многие в духовной жизни остаются непонятым потому, что в миру это считается безумием, поэтому принимается только верой, соединенной с покаянным подвигом: *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть* (1 Кор. 1, 18).

3. Всякий человек, осознавший с Божьей помощью смертельную опасность болезней души — страстей, пожелает поскорее исследовать себя: а вдруг поражен ими? Тогда медлить нельзя: «Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти есть условие гибели вечной» (5, 436).

В конце Приложения дан перечень грехов, рождающихся от соответствующей страсти. Внутренний анализ сделать очень легко: если есть симптомы (грехи), то есть и сама болезнь (страсть). Теперь остается решить: бороться или продолжать изображать из себя христианина, оставаясь рабом сатаны и добровольной жертвой ада.

4. Если кто-то выберет борьбу, то святитель Игнатий дает следующий совет: «Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает... увлекающегося ею» (1, 525).

Казалось бы, все процитированное просто для понимания, но будем помнить, что противостоит человеку в этой борьбе — диавол, враг рода человеческого, поэтому быстрых и легких побед не бывает, а скорее наоборот: «Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от учеников и последователей Своих, чтоб они подражали Его страданиям, чтоб пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтоб были учениками и последователями Богочеловека самую жизнью» (1, 525).

Учителя Церкви разделяют все грехи на восемь частей. У каждой части свои особые проявления, как и у болезни телесной свои особые симптомы, поэтому в церковно-славянском языке болезнь души названа страстью, т. е. страданием души. По способу взаимодействия между собой страсти разделены отцами на две группы: одна объединяет с первой по шестую (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние); другая

объединяет седьмую и восьмую (тщеславие, гордость). Об этом можно почитать во втором томе «Добротолюбия», у святого Иоанна Кассиана.

Как внутри первой, так и внутри второй группы страсть предыдущая усиливает последующую. Например, если человек не следит за режимом питания, объедается, употребляет разнообразные напитки без меры, не соблюдает постов, — все перечисленное относится к страсти чревоугодия, то у него обязательно будет подпитываться и блудная страсть, которая может сразу не проявляться, но, постепенно окрепнув, неожиданно нанесет удар. Невнимательно относясь к чревоугодию, блуду и сребролюбию, мы создаем условия для развития гнева, потому что для удовлетворения указанных страстей необходимо употреблять усилие, а желаемый результат не всегда удастся достигнуть. При этом, естественно, возникнет раздражение, осуждение и гнев, — так постепенно формируется следующая страсть. Если гнев не привел к удовлетворению предыдущих страстей, то присоединится печаль, как мрачное расстройство от несбывшейся мечты и неисполнившегося желания. Причем если мы начнем бороться со страстями, то каждая, побежденная ранее, будет ослаблять последующую. Это знание облегчает нам борьбу. Против опытного и коварного врага должна применяться грамотная

тактика, как на войне, иначе никогда не победить. Во второй группе страстей между тщеславием и гордостью есть такая же взаимная связь: сильно развитое тщеславие является началом гордости.

Особый интерес представляет взаимная связь между группами. Оказывается, страсти второй группы могут расти тогда, когда уменьшаются страсти первой группы. Вот такая опасная особенность, и если мы не знаем об этом, то опыт пребывания в Церкви может печально для нас закончиться — печалью вечной, адской, безутешной, поэтому обращение к святым отцам, тонким исследователям души человеческой, абсолютно необходимо. Борясь со страстями первой группы, проявления которых обычно хорошо видны, как грубые и явные, мы почти не замечаем незаметных действий страстей второй группы и тем более не понимаем самого «механизма» перехода страстной силы из первой группы во вторую.

Неопытный ум не в состоянии разглядеть этот скрытый «канал связи». Схема работает по принципу сообщающихся сосудов из школьного курса физики: если поршнем выдавливать жидкость из левого сосуда, то она перемещается в правый. Точно так же, ограничивая страсти первой группы и оставляя без борьбы вторую группу, мы открываем возможность для страстной силы переместиться в

более пригодное для нее место. Фактически, никакой победы не происходит. Наоборот, состояние души делается более опасным: раньше грехи были грубыми и легко заметными, а теперь стали тонкими, расширяющими поле греховной жизни, разнообразно и прикровенно действующими. Бесполезно и опасно вести борьбу с грубыми страстями и не обращать внимание на тщеславие. Необходимо «перекрывать» все страсти, а не «перегонять из одного в другое». При незнании этих особенностей легко допустить ошибку, и от спасения мы только удалимся, хотя внешне все будет идти хорошо. Окружающие люди смогут восхищаться тем, что у нас так замечательно проходит церковная жизнь, да и мы сами будем довольны, испытывая некоторую радость от того, что одерживаем победы. Это и есть тщеславие — самая тонкая и скрытая из всех страстей.

Предлагаемая книга подобна учебнику, по которому можно научиться не только обнаруживать страсть, но и бороться с нею. Сущность страсти раскрывают творения святых отцов Церкви, а для удобства и простоты усвоения темы в приложении приводятся примеры из современной жизни и перечень грехов, рождающихся из тщеславия.

Некоторые фразы и предложения в тексте выделены, желательно обратить на них внимание и запомнить, чтобы борьба была результативной, —

да поможет в этом Господь.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин² Борьба с духом тщеславия

118. Седьмая брань предлежит нам с духом тщеславия — разновидным, изменчивым и тонким, так что с самыми острозоркими глазами едва можно не только предостеречься от него, но его рассмотреть и узнать. Прочие страсти просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна, и отовсюду и со всех сторон встречает воина, и когда он еще борется, и когда уже является победителем. Ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждою, и статностью, и походкой, и голосом, и работою, и бдениями, и постами, и молитвою, и уединением, и чтением, и познаниями, и молчаливостью, и повиновением, и смирением, и благодушием, — и, как некий опаснейший камень подводный, покрытый вздымающимися волнами, в то время как не опасаются, причиняет внезапно бедственное кораблекрушение плывущим при благоприятном ветре.

² Добротолюбие: В 5 т. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 2. С. 74–81. Нумерация и орфография сохранены, как в оригинале.

119. Итак, желающему идти царским путем с *оружиями правды десными и шуими* должно, по апостольскому учению, ровно проходить *славою и бесчестием, гаждением и благохвалением* (2 Кор. 6, 7–8) и с крайнею осторожностью направлять свое шествие путем добродетели, среди вздымающихся волн искушений, под управлением рассуждения и веянием Духа Господня, зная, что как скоро мы хоть немного уклонимся на право или на лево, то тотчас разобьемся о гибельные подводные скалы. Почему и слышим от премудрого Соломона увещание: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27), — т. е. не льсти себе из-за добродетели и духовными успехами своими не превозносись, равно как и уклоняясь на шуюю стезю страстей, не ищи, по апостолу, себе от них славы в срамоте твоей (см.: Флп. 3, 19). Дьявол, в ком не мог породить тщеславия благообразием статной и блестящей одежды, в том пытается всеять его одеждою неуклюжею, неопрятною и нищенской; кого не мог ввергнуть в сию страсть честью, того подбивает на нее уничижением; кого не мог заставить превозноситься многознанием и умением красно говорить, у того вызывает это важничаньем в молчании. Если кто явно постится, то тревожим бывает суетною славою; а если кто из презрения к такой славе, станет скрывать пост, то терпит нападение от самовозношения. Чтоб не

запятнаться приражением тщеславия, иной избегает совершать долгие молитвы на виду у братьев; но начав упражняться в них тайно, никого не имея свидетелем такого делания, не избегает он трубления пред собою. Прекрасно наши старцы изображают свойство этой болести, сравнивая ее с луком и чесноком, которые по снятии одного покрова оказываются опять покрытыми другим таким же, и сколько раз ни снимай покровов, они все оказываются покрытыми.

120. Оно не перестает преследовать даже и того, кто, бегая славы, укрывается в пустыни от всякого общения с смертными; и чем дальше кто убегает от мира, тем ожесточеннее оно нападает на него. Из живущих же в обителях иного покушается оно ввергнуть в превозношение тем, что он более всех терпелив в деле и труде; другого тем, что он паче всех скор на послушание; иного тем, что он превосходит всех других смирением. Иной искушается сим по причине обширности познаний, иной — по причине долгого сидения за чтением, иной — по причине длительности бдений. И всякого эта болезнь усиливается уязвить собственными его добродетелями, в том устрояя преткание в пагубу, чем снискиваются плоды жизни. Так и для желающих проходить путь благочестия и совершенства враги-наветники не инде скрывают сети прелести, как на том же пути,

по коему они шествуют, по изречению блаженного Давида: *на пути сем, по немуже хождах, скрываеть мне* (Пс. 141, 4), — чтобы мы, на том именно самом пути добродетелей, коим течем, стремясь к почести вышнего звания, превознесшись своими успехами, спотыкались и, запутавшись в сети тщеславия, падали, имея связанными ноги души своей. Таким образом и бывает, что, тогда как остаемся мы не побежденными нападением противника, бываем побеждаемы высотой нашего над ним торжества.

121. Все другие страсти, будучи преодолеваемы, увядают, и будучи побеждаемы, с каждым днем становятся все слабее; также под влиянием места или времени истощаются они и стихают; или всячески, по причине их раздора с противоположными им добродетелями, удобнее бывает предостерегаться от них и избегать их. Но эта, будучи поражена, с большим ожесточением восстает на брань, и когда почитается испустившей дух, чрез смерть свою делается еще более живою, здоровою и мощною. Прочие страсти тиранствуют только над теми, которых победили в борьбе; а эта победителей своих еще ожесточеннее теснит и, чем сильнее была поражена, тем чрезмернее борет помыслом возношения по случаю победы над собою. В том особенно и видится тонкая хитрость врага, что по его козням воин Христов падает от

собственных стрел, после того как сам он не мог его победить своими вражескими оружиями.

122. Прочие страсти, как мы сказали, успокаиваются под влиянием иной местности, также стихают и истощаются при удалении предмета греха или удобства к нему и повода; а эта проникает в пустыню с убегающим туда от нее, и никакой местности не боится, равно как не изнемогает и от удаления с глаз предмета; потому что она почерпает мужество не инде где, как из успехов в добродетели того самого, на кого нападает. Прочие страсти, как мы сказали там впереди, с продолжением времени иногда смягчаются и исчезают; а этой долговременность не только не вредит, но еще больше собирает пищи для ее суетности.

123. Наконец, прочие страсти, как состоящие в раздоре с противоположными им добродетелями и воюющие открыто, как в ясный день, легче побеждать и удобнее предостерегаться от них; а эта протеснившись между добродетелями и смешавшись с нашим войском, сражается, как бы в темную ночь, и тем жесточе прельщает, что не ожидают и не опасаются ее нападения.

124. Читаем, что Езекия, царь Иудейский, муж совершенной праведности во всем, одною стрелою возношения был низложен, и кто одною молитвою мог испросить избиение 185 тысяч Ассирийского

войска, тот побежден суетным славолюбием; кто, после определением Божиим назначенного предела жизни и дня смерти, по своей молитве удостоен продления жизни еще на 15 лет, с удостоверением в том чрез возвращение солнца на 10 степеней, тот, после такого свидетельства о своей добродетели и такого знамения Божия к нему благоволения, за одно превозношение и возмечтание о себе, все потерял, и не только себя, но и весь народ свой подверг гневу Божию, и такому гневу, что когда, смирившись, стал умолять Бога со всем народом своим, то мог испросить только то, чтоб гнев тот не пришел во дни его (см.: 4 Цар. 20; 2 Пар. 32). Так гибельна и тяжело грешна страсть превозношения!

125. Озия, прадед упомянутого Царя, также восхваленный свидетельством Священного Писания, когда после многих добродетелей и многих первохвальных дел и учреждений ко благу народа превознесся тщеславным высокоумием и *обиде Господа Богасвоего* не угодным Ему делом, тотчас ниспал с высоты славы своей и казнен проказою (см.: 2 Пар. 26). Вот и другой пример тяжкого падения! Видите отсюда, как пагубны бывают счастливые успехи, когда при них не блюдут себя от тщеславия и превозношения, и как в таком случае такие себе не внемлющие и не блюдущиеся, не бывая сокрушены в трудных обстоятельствах, жесточе поражаются по поводу

преодоления их и, избегая опасности смерти во время брани, падают по поводу торжества и побед.

126. Почему апостол увещевает: *не бываем тщеславни* (Гал. 5, 26). И Господь, обличая фарисеев, говорит: *как можете вы веровать, когда славу друг от друга принимаете, а славы, которая от единого Бога, не ищите* (Ин. 5, 44)? О таких и блаженный Давид с угрозой говорит: *Бог рассыпает кости человекоугодников* (Пс. 52, 6).

127. Тщеславие новоначальных и тех, которые мало еще преуспели в добродетелях и в ведении духовном, обыкновенно превозносит или за тон голоса, т. е. что приятнее других поют, или за то, что они тощи плотью, или красивы телом, или что имеют родителей богатых и благородных, или что презрели военную службу и почести. Иному оно внушает, что если бы остался он в мире, то легко стяжал бы и почести и богатство, хотя он никогда и не мог бы их достигнуть, — надывая его таким образом принесением в жертву безвестных надежд и заставляя тщеславиться оставлением того, чем никогда не владел.

128. На иного напускает оно желание священства или диаконства, рисуя ему в мысли, что он с такой святостью и строгостью исполнял бы тогда свое дело, что и прочим священникам мог бы послужить примером святости, а кроме того, многим доставил бы пользу и своим поведением и

сказыванием поучений. Иногда и того, кто живет в пустыни, или уединенничает в келье, заставляет оно мечтать в уме своем, будто он обходит дома разных лиц и монастыри и действием своих воображаемых убеждений многих обращает на путь должной жизни. И водится таким образом бедная душа туда и сюда такой суетностью, бредя как бы в глубоком сне, и, увлеченная сладостью таких помышлений и такими мечтами исполненная, большею частью бывает не в состоянии замечать ни своих действий, ни присутствия братий, если бы они в самом деле были пред глазами, будучи вся сладостно погружена, как в истинно происходящее, в то, чем, не спя, бредит, как во сне, в блуждании помыслов своих.

129. Помню, что, когда я жил в пустыне Скитской, один старец, придя в келью одного брата для посещения его, услышал, что тот внутри что-то говорит, и приостановился, желая узнать, что такое читает он из Священного Писания или на память что прочитывает, как там есть обычай делать это за работою. Приложив поближе ухо, благочестивый наблюдатель услышал, что брат, будто в церкви, предлагает поучение народу: это значило, что он, духом тщеславия оболщенный, представлял себя иереем и исполнял мечтательно лежавшее на нем дело. Подождав еще немного, старец услышал, что брат кончил поучение и, переменив должность,

будто уж в сане диакона, начал возглашать: «оглашении, изыдите». Старец постучал в дверь. Брат, вышедши, встретил его с обычною почтительностью и, вводя внутрь, спрашивал, давно ли он пришел, делая вид, что беспокоится, не долго ли пришлось ему стоять вне и не потерпел ли он от сего чего неприятного, на деле же совестью угрызаемый за свои мечты и за то, что делал вследствие их. Старец ласково ответил: я только что пришел, как ты возглашал «оглашении, изыдите».

130. Это здесь поместить я потому счел нужным, чтоб мы, имея пред очами полное изображение, с какой силою и в каком порядке нападают на нас страсти, которыми бедная душа бывает терзаема, могли быть более внимательны к себе и чрез то удобнее избегали сетей и западней вражеских. Так и египетские отцы поступают. Они не колеблясь все подобное износят на среду и рассказами своими о других и о себе — как бы и они все еще испытывали то, о чем рассказывают, — раскрывают и обнажают пред юными монахами борения всех страстей, и такие, какие уже претерпевают сии юные, и такие, какие еще имеют претерпевать, чтоб чрез такое изложение ими обольщения всех страстей горящие духом новоначальные познали секреты настоящих своих браней и, видя их, как в зеркале, уразумевали как

причины борющихся их страстей, так и средства против них, относительно же будущих бранных схваток, прежде чем они придут, наперед знали, как предостерегаться от них, как выступать против нападающих и как сражаться с ними. Как искуснейшие из врачей имеют обыкновение не только настоящие болезни врачевать, но и будущим по своей прозорливой опытности противодействовать, предупреждая их предостерегательными наставлениями или целительными питьями, так и эти истиннейшие врачи душ, духовным своим наставлением, как бы неким противоядием (антидотом), наперед убивая болезни сердец, какие имели бы возникнуть, не дают им юнеть в душах юных иноков, открывая им и причины нападения страстей, и целительные против них средства.

131. Воин Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многообразного и разнovidного зверя. И во-первых, мы можем избежать самой встречи с этою многочастною, отовсюду против нас готовою выбежать непотребностью, если, держа в мысли оное Давидское изречение: *Господь рассыпа кости человекоугодников* (Пс. 52, 6), ничего не будем позволять себе делать или предпринимать с тщеславным намерением стяжать суетную славу.

Потом сделанное с добрым начинанием надобно нам усиливаться и сохранить с подобным же добрым блюдением, чтоб после того не прокралась болезнь тщеславия и не опустошила плодов всех трудов наших. Также что в поведении братий не принято в общий обычай и не делается всеми, то со всем старанием надо отклонять как дело хвастливое, и того, что может сделать нас заметными среди других и что, поелику мы одни то делаем, может стяжать нам славу у людей, всячески избегать. Этими себя выказываниями наипаче и обнаружится, что к нам пристала смертельная зараза тщеславия, чего, однако, мы могли бы избежать, если бы содержали в мысли, что не только совсем потеряем плод трудов наших, какие подымаем с тщеславным намерением, но и виновными сделаемся в большем преступлении и, как святотатцы, должны будем понести вечные муки; так как к оскорблению Бога восхотели для людей делать дело, которое должны были делать для Него, и чрез то людей предпочли Богу и славу мира — славе Божией, как обличит нас тогда ведущий сокровенная Бог.

Преподобный Нил Синайский³

³ Добротолюбие. Т. 2. С. 260–267.

О тщеславии

1. Тщеславие есть неразумная страсть и удобно примешивается ко всякому делу добродетели.

2. Сливается (и делается невидимою) черта, проведенная на воде; и труд добродетели — в душе тщеславной.

3. Бела рука, скрытая в недре, — и скрываемое дело сияет блистательнее света.

4. Плющ обвивается около дерева, и когда достигнет вершины, сушит корень; а тщеславие прививается (прирастает) к добродетелям и не отстает от них, пока не отнимет от них всего значения.

5. Гроздь винограда, до земли спустившаяся или прилегшая к земле, легко загнивает; гибнет и добродетель, ко тщеславию прильнувшая.

6. Тщеславный монах — бесплатный работник: несет труд, а награды не получит.

7. Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит мзду добродетелей.

8. Воздержание тщеславного — дым из печи; и то и другое рассеивается в воздухе.

9. Ветер замечает след человека, и тщеславие (в ничто обращает) милостыню.

10. Камень, как сильно ни брось его, не достигает до неба, — и молитва человекоугодника

не взойдет на небо.

11. Тщеславие есть подводный камень; если об него ударишься, погубишь груз.

12. Муж благоразумный скрывает сокровище, а благомысленный монах — труды добродетели.

13. На стогнах молиться советует тщеславие; но воюющий с тщеславием молится в клети своей.

14. Человек безрассудный всенародно объявляет о своем богатстве и многих возбуждает к злоумышлению против себя; а ты, идя путем, где есть разбойники, скрывай, что имеешь, пока не придешь в град мира и там не начнешь безопасно пользоваться своим добром.

15. Добродетель тщеславного — жертва сокрушенная, каковой жертвы не следует приносить на алтарь Божий (см.: Лев. 22, 22).

16. Уныние расслабляет душевную силу, а тщеславие болезненного делает здоровым, старика более сильным, чем юноша, если только много свидетелей того, что делается: тогда легки и пост, и бдение, и молитва; потому что похвала многих возбуждает усердие.

17. Не предавай трудов за славу человеческую и не отдавай будущей славы за похвалу, ничего не стоящую; ибо слава человеческая обращается в прах и молва ее замирает на земле, а слава добродетели пребывает вовеки.

18. Истинная добродетель не ищет людской

похвалы и не услаждается почестью, этою матерью зол.

19. Начало почести — человекоугодие, а конец ее — гордость.

20. Домогающийся почестей сам в себе высится, и таковой не умеет переносить унижения.

21. Да будет для тебя честью труд в добродетелях, а бесчестьем — похвала взысканная.

22. Не ищи славы от плоти — ты, возревновавший отрешиться от страстей плоти, но взыскуй лучшего — и это будет тебе в славу.

23. Желаящий быть в почете завидует тому, кто превосходит его славою, присоединяя к сему завидованию еще и ненависть.

24. Побежденный сильным желанием почета не терпит, чтобы кто-либо был ему предпочтен, но себе восхищает первенство, чтоб не показаться низшим кого-либо.

25. Не терпит он, чтоб того, кто превосходит его, чтили и в отсутствие его, — и славу трудов его представляет обыкновенно ничего не значащею.

26. Поношение для славолюбивого — жесточайшая рана, и не может он избежать ненависти к поносителю.

27. Славолюбивый — в рабстве у жестокой госпожи и перепродается многим деспотам — превозношению, зависти, ревности и всем толпам

духов; а кто духа честолюбия поражает смирением, тот прогоняет целый полк демонов.

28. Кто по смирению делает себя рабом всякого, тот уподобляется смирившему Себя и приившему зрак раба (см.: Флп. 2, 7).

29. Если себя самого меряешь малою мерою, то не будешь меряться с другими.

30. Кто слезами обнаруживает душевную немощь, тот не будет высоко думать о трудах своих.

31. Демоны нередко наводят на смиренномудрых унижение и поношения, чтоб, не стерпя незаслуженного презрения, оставили они смиренномудрие; но кто в смирении мужественно переносит бесчестие, тот сим самым возносится паче на высоту любомудрия.

32. Изгони изнутри даже и мысль о похвале человеческой, чтоб чрез то отразить любопоказательный помысл тщеславия еще прежде порождения его.

33. Когда, противоборствуя причинам страстей, препобедишь их, не дозволяй величать тебя лукавому помыслу, чтоб, поверив ему, не впасть тебе в прелесть; но старайся лучше увидеть недостатки в том, над чем потрудился, чтоб преуспеяние твое не было окрадено внутренними врагами.

34. Иные, быв восхвалены за преуспеяние, со

временем вознерадели; от чего — и похвала мимоиде, и труды пропали.

35. Иные, ожестев от надмения своими делами, возмечтали о себе как о великих; между тем совесть более и более оструплялась, болезнь хвалолюбия усиливалась, и помыслы, отвортив взор души от ее язв, под прикрытием похвал расхитили все труды их.

36. Когда приносишь усердное покаяние в грехах, тогда демоны, возвеличивая твои покаянные подвиги, умаляют грехи и нередко прикрывают их забвением или наводят на мысль, что они прощены, чтоб, ослабив труды, не почитал ты более нужным горько оплакивать свои падения.

37. Самое острое оружие у змия (древняго) есть тщеславие, побивающее плоды всех трудов наших. Но кто устрояет предварительно противоположный ему маневр тайного доброделания, тот близок к тому, чтобы снести голову с самого дьявола.

38. Ароматы подвижнических трудов своих скрывай под печатью молчания, чтоб, быв выставлены наружу языком, не были они расхищены славою.

39. Скрывай язык свой в деятельном прохождении подвижничества (т. е. вместо языка пусть говорят подвиги); ибо в таком случае и молча будешь иметь свидетелями о жизни твоей

достойных веры сожителей своих — труды. О ком свидетельствуют какие-либо наличные труды, тому нет нужды свидетельствовать о себе языком своим.

40. Иные, сложив с себя тяготу трудов, лень свою стараются прикрыть делами прошлого времени, неуверенно и неубедительно представляя, как очевидных свидетелей, дела, не находящиеся на лицо.

41. Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои. Ты стыдишься открывать о срамных делах своих, чтоб не подвергнуться поношению и унижению, — что полезно было бы для души твоей. Бойся показывать и труды свои, чтобы грех славолюбия не принес пагубы душе твоей. Если одному Богу открываешь постыдные падения, то не открывай людям своих противоборствий оным, чтоб не сочли их увенчанием победы.

42. Некоторые, ославившись в народе дурным поведением, облакаются в жизнь честную не для того, чтобы греховные падения свои оплакивать в подвижнических трудах, но чтоб заглушить укоризненную о себе молву. Но если кто для одного имени только касается дел благочестия, то он работает не Богу, а людям.

43. Отличающиеся в подвижнической жизни бледностью лица да отрывают от себя людскую похвалу прежде, чем она придет, — т. е. когда, еще

до встречи с людьми, враг влагает помысл хвалолобивый.

44. Когда проведешь много времени, воздерживаясь от вина, ея и прочих излишеств, тогда помыслы с похвалою, высчитывая время, станут внушать тебе мысль ослабить труды ради тела. Сим злонамеренным вычислителям говори напротив все, что может служить к ниспровержению их умысла. Так, один из братьев, восхваляемый внутренними помыслами за труды свои в борьбе против демонов, говорил словами псалма: *да возвратятся абие стыдящиеся глаголющии ми: благоже, благоже* (Пс. 69, 4).

45. Не наряжайся в красивые одежды, чтобы явственнейше не облечься тебе в демона тщеславия; ибо не лепота одежд указывает, что ты носишь одежду добродетелей, но подвижнические труды, как золотые украшения, свидетельствуют о лепоте одеяния души твоей.

46. Кто, после опытов деятельной и созерцательной жизни, намащает неопытных искусством различать помыслы, тому надлежит смотреть, чтоб не проскользнуло хвастовство таким знанием и желание выставить его напоказ для славы.

47. Безжалостнейше к себе трудящийся в несении телесных подвигов не для похвалы пусть преутруждает себя и славою пусть не